

Ольга Гуцева

Пятиэтажка

Волшебному народу
предоставляется общежитие

Ольга Гуцева

**Пятиэтажка. Волшебному народу
предоставляется общежитие**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гуцева О.

Пятиэтажка. Волшебному народу предоставляется общежитие /
О. Гуцева — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Я – берегиня. В миру, Марина. Работаю инспектором по делам волшебного народа. Сегодня я отправляюсь к первому московскому общежитию волшебного народа, но не на праздную экскурсию, а по весьма печальному поводу. Два дня назад в общежитии произошло убийство. Среди подозреваемых только наши: полевые, змеевка, кикиморы, витязь, луговик, ведунья и змей. И мне предстоит поселиться в квартире погибшего, чтобы вычислить убийцу из числа моих новых соседей.

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ольга Гуцева

ПЯТИЭТАЖКА

ВОЛШЕБНОМУ НАРОДУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ОБЩЕЖИТИЕ

Часть 1

1

Я – берегиня. В миру, Марина. Работаю инспектором по делам волшебного народа. Сегодня я отправилась к первому московскому общежитию волшебного народа, но не на праздничную экскурсию, а по весьма печальному поводу. Два дня назад в общежитии произошло убийство.

И вот, я стою на перроне с чемоданом, набитым вещами, и недоуменно оглядываюсь по сторонам. Железнодорожная станция на выселках, в принципе, не самое приятное место, к тому же за ней располагается какая-то промзона. Что тоже не внушает радостных мыслей.

Вообще-то, я ждала, что меня встретит местный представитель правопорядка. Из наших, конечно. Как следовало из отчета, прямо в общежитии проживал полицейский, отвечающий за этот участок. Из витязей, в миру – Яромир. Ну и где же он?

Я с тоской оглядела пустое шоссе, покрытый трещинами пыльный асфальт, глубокие канавы по бокам, поросшие пожухлой травой...

Ну что, вперед к приключениям! Интересно, тут хоть GPS ловит?

К счастью, в этот момент на пустынной дороге закружилась пыль. Нет, меня, конечно, не сама пыль обрадовала, а то, что заставило ее подняться вверх. Машина!

Красная мазда. Хмм. Сомнительно, что она принадлежит витязю. Они, как-никак, довольно крупного телосложения и предпочитают транспортные средства посолоднее.

Машина, тем временем, лихо затормозила, развернувшись на девяносто градусов, дверца со стороны водителя распахнулась, и из мазды показалась худенькая девушка. Она посмотрела на меня и радостно замахала рукой:

– Привет! Спустишься вниз?

– Сейчас! – крикнула я и покатила свой чемодан к лестнице.

Сомнений о принадлежности девушки к волшебному народу не возникало. Высокая, тоненькая, с потрясающими золотистыми волосами и большими черными глазами. Змеевка. Одна из дочерей Великого Полоза. Интересно, почему именно она за мной приехала? Может, пока я в электричке тряслась, участкового уже, того, устранили?

– Привет! – повторила змеевка, когда я приблизилась. – Извини, что заставила ждать.

– Ничего.

– Я – Злата.

– Очень приятно. Марина.

– Запрыгивайте. – девушка гостеприимно распахнула багажник.

Мы уселись в машину, Злата развернулась в обратную сторону (что было не сложно, так как она успела развернуть машину, пока тормозила) и погнала мазду по пустынному шоссе.

Я сразу задала интересующий меня вопрос:

– А где Яромир?

У змеевки на лице возникло странное выражение:

– Не знаю... Ходит где-то.

– Эээ... А он, вообще, знает, что я сегодня приезжаю?

Судя по тому, как звонко фыркнула Злата – знает.

– Он что – недоволен? – догадалась я.

– Недоволен, это мягко сказано. Но, не обращай внимания, витязь строго следует всем предписаниям и инструкциям. Требуй с него все положенное по уставу: информацию, содействие... Он не посмеет отказать. Но сам инициативу проявлять не будет.

– А встреча меня на вокзале была бы инициативой. – вздохнула я. – Спасибо, что приехала за мной.

– Да не за что. Терпеть не могу, когда так с людьми поступают. Свинство.

Реакция Златы была предсказуемой: как и их Великий отец, все змеевки обладали сильно развитым чувством справедливости. Хотя, их основной вид деятельности был связан совсем с другим. С золотыми монетами.

– Ты, наверное, бизнесом занимаешься? – предположила я.

Девушка кивнула, не отводя глаз от дороги:

– Да, у меня кафе. Прямо в общежитие. Весьма популярное среди местных и гостей.

Я посмотрела в окно:

– Странное тут место для общежития.

– Ну, почему же? – не согласилась со мной змеевка. – Тут просто еще не развита инфраструктура. Но мы работаем над этим. Главное, от людей подальше.

– К сожалению, это не всегда помогает. – заметила я, намекая на причину своего приезда. – Расскажи мне об убийстве. Ты знала пострадавшего?

– Ну да, мы все знали. Общежитие небольшое, незнакомцев среди нас нет. Он был колдун, пожилой, говорят, недюжей силы. Поэтому, у нас был настоящий шок, когда его нашли мертвым. Если уж он не смог противостоять... – она умолкла.

– Кому?

– Да это местные сплетни. – нехотя пояснила Злата. – У нас тут поговаривают о темных силах... Упоминают какого-то Хозяина. Но это просто разговоры.

– В отчете было сказано, что тело колдуна нашли на рассвете во дворе общежития. Причина смерти – многочисленные телесные повреждения.

Змеевка пожала плечами:

– Это тебе лучше у витязя спросить. Он этим занимался.

– Хорошо. Скажи, а, кто-нибудь общался с ним близко? Или, наоборот, сильно не ладил?

Девушка покачала головой:

– Не знаю, никогда не видела. Он был статный, солидный, вежливый. В моем кафе всегда сидел один, никогда ни с кем тесно не общался... Ах да. Возможно, он имел какие-то дела с кикиморами.

– Из общежития? – уточнила я.

– Да, они у нас весь третий этаж занимают.

– Шишиморы? Или болотные?

– Шишиморы. У них производство: прядут, шьют...

– Да, кикиморы это любят. Особенно хозяевам пряжу путать. – вспомнился мне один случай из практики.

– У наших хозяев нет, они там одни живут. Так вот, наш председатель настоял, что бы их производство было оформлено, как полагается. ЗАО. А всем жильцам предложил приобрести акции. Так вот, кто-то купил одну штуку.

– Это был колдун?

– Не знаю. Известно только, что никто другой из прописанных в общежитии их акций не покупал. А у колдуна уже не спросишь...

– А сделать это мог только жилец с пропиской? – уточнила я.

– Да, так председатель решил.

– Кто это – председатель? Один из жильцов?

– Нет, извини, это я тебя ввела в заблуждение. Это человек. Представитель по связям с общественностью. Человеческой. Просто мы его называем председатель ЖКХ.

– А, тогда ясно. Злата, расскажи мне о ваших жильцах, кто среди них числится?

Змеевка обстоятельно начала перечислять:

– Общежитие – это пятиэтажный дом. На первом этаже одна квартира, на остальных по две. Снизу живут полевые, на втором этаже я и Луговичок. Весь третий этаж занимают кикиморы. На четвертом витязь, а рядом бывшая квартира колдуна. Тебя решено поселить туда... Просто больше некуда.

– А на пятом?

– Ведунья и змей. Ах да, у нас еще есть водяной! Но он не в общежитии живет, а на территории.

– У вас там есть водоем? – удивилась я.

– Не совсем... Сейчас покажу.

Мы уже подъезжали к территории общежития, и Злата лихо зарулила во двор.

* * *

Прилегающая к общежитию территория вполне могла бы претендовать на декорации к фильму ужасов. Представьте себе: пустырь, лишь одинокое пятиэтажное здание вдалеке. Здание, вроде бы, новое, но по старому образцу. Площадка перед ним состоит из мокрого песка и глины, изрытого ямами и бороздами. Кроме пятиэтажки на пустыре лишь одно здание – маленький одноэтажный домик, стоящий в стороне. Весь исписанный граффити, с побитыми стеклами (не помогли даже решетки на окнах). Спасал местный пейзаж только задний план: там начиналось обширное поле. Сейчас, в начале лета, оно было покрыто зеленой травой и разноцветными пятнами первых полевых цветов.

Злата указала куда-то влево:

– Вон там водяной живет.

Из-за огромной кучи глины, наваленной на краю площадки, я не сразу заметила, что прямо за ней располагается не то огромная канава, не то маленький пруд. С мутной водой, пластиковыми бутылками (стеклянные, видимо, уже утонули) и автомобильными покрышками.

– Он живет в этой луже? – еще раз уточнила я, словно здесь был какой-то другой водоем, невидимый.

– Ага. – кивнула змеевка. – Наш председатель все пытается его выселить, а пруд закопать, но тут есть некоторые трудности... Ну, пошли к дому.

Мы отправились к общежитию, ступая по протоптанной другими обитателями дома дорожке. Вскоре, некоторые из этих обитателей предстали передо мной. За одной из глиняных куч стояла группа невысоких бородатых мужичков весьма хмурого вида. В руках они держали лопаты, а неподалеку стояла тачка с песком.

– Полевые. – прокомментировала Злата. – Территорию благоустраивают.

– Они тут работают? – спросила я.

Вопрос был связан с тем, что полевые в жизни бы не стали заниматься общественно полезным трудом. Основным делом жизни этих товарищей был поиск легких денег. Желательно в виде ничейных сокровищ. Обычно, полевые день и ночь занимались поисками кла-

дов, чаще всего под видом найденных сокровищ скрывалось чужое имущество, оставшееся без присмотра и счастливо найденное удачливым кладоискателем.

– Да. – кивнула девушка, отвечая на мой вопрос. – Председатель их как-то приспособил. А что, им привычно в земле рыться. У них даже лопаты свои.

Это заявление соответствовало истине (про привычку, а не про лопаты). Но вид у полевых был не слишком довольный, они хмуρο забрасывали лопатами песок в тачку.

Змеевка открыла дверь подъезда и первая шагнула вовнутрь. Почти тут же послышался ее извиняющийся голос:

– О, прошу прощения...

Я зашла следом и увидела немолодую женщину, в синем халате поверх одежды. Ее седые волосы, завязанные в узел, были скрыты серой косынкой. Женщина склонилась над ведром, неподалеку стояла прислоненная к стене швабра.

– Извините. – повторила Злата, аккуратно обходя кусок свежевывытого пола.

– Извините. – повторила я следом, ну и пошла следом.

Женщина хмуρο кивнула и вновь принялась отжимать тряпку.

Мы стали подниматься по лестнице, я спросила шепотом:

– Это ведь человек?

– Да, ее председатель нашел. Она тут в округе уборщицей подрабатывает пару часов в день.

– А почему у вас отдельная уборщица? Я думала, раз полевые – дворники, то они и подъезд убирают.

Девушка засмеялась:

– Да ты что! Они ж тащат все, что не прибито! Полевым строго запрещается подниматься выше первого этажа. И то, они и здесь пытались лампочки выкручивать. Видишь?

Она кивнула на потолок, лампочка в нем горела, но сам потолок был несколько... закопченным?

– Это змей. – пояснила змеевка. – Застукал полевого за попыткой кражи, ну и дыхнул. Он вообще их не любит. Зато отучил лампочки выкручивать...

Тут до меня медленно дошло. Дело в том, что когда я услышала, что на пятом этаже проживает змей, то, почему-то, решила, что речь идет о змее, вроде отца Златы, Великого Полоза. А этот змей, значит...

– Так он – дракон?

– Ну да, крылатый. И огнедышащий.

– Ничего себе соседство... – протянула я.

– Да он мирный! Ну, точнее, ему просто на всех наплевать. Он на нас не обращает внимания.

– Ясно. – я окинула взглядом лестницу, а потом посмотрела по сторонам. – А, что, лифта нет?

– Нет. – развела руками девушка.

– И мусоропровода? – заметила я еще недостающие детали.

– Нет, мусоропровод как раз есть, только он прямо в квартирах.

– О! Удобно.

Злата как-то неопределенно хмыкнула. Мы продолжили подъем. На третьем этаже из-за закрытых дверей доносился какой-то шум.

– Тут кикиморы живут. Но, не волнуйся, у нас хорошая звукоизоляция... Я прямо под ними живу и ничего, никаких беспокойств.

Однако мое внимание было привлечено другими странностями. Например, почтовые ящики, вывешенные на площадке, были заколочены досками. Правда, весьма неумело, в огромные щели между ними все равно можно было просунуть корреспонденцию. Двери обеих

квартир были залеплены синей изоляцией, прозрачным скотчем и красно-белой оградительной лентой.

Я вопросительно посмотрела на спутницу.

– Не любят посетителей. – пожалала плечами девушка.

«Что ж, значит сегодня им предстоит событие не из приятных». – подумала я.

Благодаря информации полученной от змеевки, мне определенно требовалось навестить кикимор.

– Ну, вот и твое жилище. – проговорила Злата, останавливаясь возле квартиры под номером семь. – Яромир сказал, что оставит ключ под ковриком...

Судя по виду коврика, перед тем, как оставить ключ, витязь как минимум по нему потоптался. А как максимум станцевал «казачка». Черная половая тряпка, служившая ковриком, была вся засыпана песком и украшена следами подошв.

Моя провожатая поджала губы и ногой отодвинула полотно. Оказалось, витязь проявлял чудеса гостеприимства и профессионального содействия: кроме ключа под грязной тряпкой лежала еще и синяя папка с копиями материалов дела.

Бедная Злата сжала кулаки, бросила негодующий взгляд на соседнюю квартиру и сдавленно проговорила:

– Извини...

– Да ладно, что ты так переживаешь? – попыталась я ее успокоить. – Это все на совести Яромира, он пусть и мучается...

Лицо девушки исказила гримаса боли.

– Ну, я пойду. – проговорила она. – Я там оставила кафе на Степу... Ты заходи, оно прямо на первом этаже, вход с торца. О! А можно твой номер? Я на доске повешу, вдруг кто захочет с тобой чем-то поделиться?

– Конечно. – кивнула я. – Отличная мысль.

* * *

Квартирка колдуна была небольшая, но уютная. Две комнаты. В маленькой, видимо, располагалась спальня: кровать, платяной шкаф со встроенным зеркалом, тумбочка. В большой: библиотека. Вокруг трех стен стояли длинные шкафы. Правда, это была совсем не дьявольская библиотека, а собрание сочинений отечественных классиков. Очень распространенные издания, часто встречающиеся. Даже в моей семье было несколько таких томиков. Возле третьей стены стоял удобный диванчик, а рядом торшер. Просто рай книголюба. За окном, наверное, располагалась лоджия, но сейчас вид закрывали шторы. Так как я собиралась заняться чтением, то решила впустить в комнату немного света. Но не успела шагнуть к балкону, как на занавешивающей его ткани появился страшный темный силуэт, быстро размахивающий крыльями.

Я в испуге застыла, а тень, тем временем, приземлилась на парапет и начала важно прогуливаться по нему, характерно закидывая вперед голову.

Голубь. Обычный голубь. Просто его силуэт, видимый сквозь подсвеченные шторы, благодаря оптической иллюзии показался больше, чем сама птица.

Я отдернула ткань. Бело-коричневый голубь преспокойно бродил по лоджии, негромко воркуя.

– Тьфу ты.

Я опустила на диван и раскрыла папку, любезно оставленную под ковриком. Собственно, эти материалы ничем не отличались от предоставленных по факсу.

Жертва – колдун, возраст – восемьдесят два года. Ранее не привлекался. Неконфликтный. Соблюдал дистанцию в отношении других жильцов. Любил ночные прогулки. Его тело было

обнаружено ранним утром Луговичком (в миру Степан). Ранения: колотая рана на виске с повреждением черепа (послужила причиной смерти), также множественные гематомы на теле, нанесенные какими-то тупыми предметами. Непохоже, чтобы колдун защищался (хотя, как тут проверишь?). Судя по всему, его застали врасплох. Что само по себе удивительно, ведь, судя по показаниям жильцов, он обладал большой силой. Но, возможно, колдун просто знал преступника? И не ожидал от него нападения... Конечно, расположение места преступления играет не такую уж и большую роль (если нужно, убийца и на край света приедет), но, все-таки, здесь пустырь и посторонние не так уж и часто ходят. Значит, случайный злоумышленник исключается.

Также, в деле была крохотная заметка о допросе свидетелей: «Никто ничего не видел и не слышал».

Да. Оптимистично.

Ладно, пора браться за дело. Пожалуй, начну с кикимор.

* * *

Я громко постучала в заклеенную всевозможными лентами дверь (звонок отсутствовал). Шум внутри квартиры усилился. Через пару мгновений дверь отворилась. На пороге стояла кикимора – маленькая женщина (в половину человеческого роста) в длинной, до пят, рубахе, с платком на серых с прозеленью волосах.

– Здравствуйте! Я... – на этом месте моего приветствия кикимора развернулась и отправилась вглубь квартиры. – ...инспектор по делам волшебного народа.

Закончив фразу в спину представительнице волшебного народа, я помялась на пороге. На меня никто не обращал внимания. Да, собственно, некому было. Кикимора ушла в комнаты, в темной прихожей больше никого не было. Мне оставалось только пожать плечами и двинуться следом.

Первое, что я заметила в полутемной квартире: кикиморы произвели перепланировку (надеюсь, законную). Две большие комнаты соседних квартир они превратили в один зал, сломав перегородку. А в зале вовсю шел процесс шитья и ткачества. Десятка два кикимор расположилось на скамьях, а так же просто на полу. Кто-то ткал на станке, кто-то вязал спицами, пара женщин перекидывала коклюшки. Честно говоря, разглядеть все убранство мастерской было трудно, в комнатах были занавешены все окна(кикиморы по своей натуре привыкли прясть по ночам).

Что происходило в двух маленьких комнатах, я не знала, но оттуда постоянно доносился шум: скрип, звон посуды, оханье и протяжный плач, время от времени.

– Здравствуйте. – снова сказала я.

Ноль реакции. Хотя нет, из одной из комнаток вышла большая серая кошка и уставилась на меня.

– Я – инспектор по делам волшебного народа. Я прибыла сюда в связи с печальным происшествием. Вы ведь слышали, что произошло два дня назад?

Реакция кикимор не изменилась.

– Был убит колдун. – пришлось мне самой отвечать на свой вопрос. – Я пришла задать вам несколько вопросов. Говорят, у него была акция вашего ЗАО?

– Закрытый реестр.

Я аж подскочила не месте. Оказалось, пока я задавала вопрос, кошка успела сменить облик на более человеческий и теперь отвечала мне:

– Закрытый реестр.

– В смысле, список акционеров не поддается огласке? – уточнила я.

Кикимора кивнула.

– Но вы можете сказать, был он вашим акционером или нет?

Кикимора покачала головой. Я решила слегка поднажать:

– Убийца неизвестен нам, но, скорее всего, сам колдун хорошо его знал. Мы ищем его знакомых, недругов или... партнеров. Вот если бы точно узнать, что он с вами не связан, мы бы вас исключили из списка подозреваемых...

Женщина лишь печально помотала головой:

– Закрытый реестр. Один из жильцов.

Это мне уже было известно.

– Ну хорошо. А сами вы общались с колдуном?

– Нет. Не выходим. Прядем.

– А почему у вас лента на дверь наклеена?

– Не входить. Не писать. Не звонить.

– Прячетесь? – как бы невзначай уточнила я.

– Прячемся. – бесхитростно ответила кикимора.

– От кого?

– Хозяин... – едва слышно прошептала пряха.

– Что? – оживилась я. – Хозяин? Тот самый, про которого говорят?

Кикимора лишь неопределенно мотнула головой:

– Плохой. Темный.

– А поподробнее? Если он вас обижает, то мы поможем!

– Закрытый реестр. – обреченно ответила женщина.

– Он ваш акционер, что ли?

– Нет. Он – хозяин... – кикимора всхлипнула и вытерла нос подолом рубахи.

И тут у меня зазвонил мобильник.

Случилось невероятное – в квартире воцарилась абсолютная тишина. Все кикиморы, как по команде, уставились на меня широко открытыми глазами.

– Извините. – смутилась я и отошла чуть в сторонку. – Да?

– Привет, это Злата. Марин, тебя хочет видеть наш председатель. У него уже претензия.

– Что ж, неплохо. У меня к нему тоже пара вопросов. Где мне его найти?

– Помнишь домик одноэтажный?

– Да, граффити изрисованный.

– Ага, вот там его и найдешь. Не волнуйся, не ошибешься, он там один человек.

– Окей, иду. Спасибо.

– Давай.

Я отсоединилась, потом повернулась к застывшим кикиморам и виновато развела руками:

– Извините, это по работе.

Те реакцией не радовали, по-прежнему пребывая в трансе.

– Ну ладно, мне нужно идти. Я к вам еще зайду, и мы обязательно разберемся с вашим хозяином. Если что вспомните, звоните, вот вам моя визитка.

– У нас нет. – ответила кикимора, ранее пребывавшая в облике кошки.

– Аппарата нет? – уточнила я.

Женщина отступила куда-то к стене и достала из тени старый раритетный телефонный аппарат. Повернувшись ко мне, она помахала в воздухе кабелем – он был перекушен:

– Провод кончился. Не звонить.

– Ясно. Ну, я тут, над вами. Квартира семь...

* * *

Я успела спуститься только на один пролет, как шум в квартирах кикимор достиг апогея. Такое ощущение, что там началась потасовка: звон посуды, крики, громкие кошачьи вопли. По здравому размышлению, я решила не вмешиваться. При случае, расскажу об этом участковому. Он витязь, вот пусть и разбирается.

Спустившись во двор, я узрела следующую картину: перед домом ходил полевой, волоча на веревке большие санки. К счастью, земля была усыпана мокрым песком, поэтому шума было не так много. Другое дело, если бы он волок их прямо по асфальту. В санках лежало что-то, напоминающее изъеденный молью полушубок. Полевой был крайне сосредоточен, он что-то бормотал себе под нос с таким видом, словно повторял заранее заученное стихотворение. До меня донеслось: «Дом... углы...».

– Дурдом. – оценила я обстановку.
– Может, я несправедлива к витязю?

* * *

На маленьком домике с побитыми стеклами висела гордая табличка «ЖЭК». Однако внутренности здания были куда более разнообразны. Тут находились и паспортный стол, и пост полиции, и фельдшерский пункт, и архив...

Найти председателя ЖКХ оказалось нетрудно, он поджидал меня в коридоре. Низкорослый мужчина, лет за сорок, с лысиной и солидным брюшком. Но больше внимания привлекала его одежда, явно не по сезону: он был в плаще, шея обернута вязаным шарфом из разноцветных пряжей, а на голове берет с помпоном.

– Хороший шарфик. – похвалила я.

Такое ощущение, что автор сего произведения утилизировал остатки пряжи, вот и сплел из всего, что было, шарфик.

– Жена подарила. – ответил мужчина.

– Не жарко?

– Я простужен. – буркнул председатель.

– Перегрев ведет к...

– Меня зовут Петр Валерьянович, и я возмущен вашим произволом!

– Да ладно, я же просто...

– Ваш, так называемый, народец совсем распоясался! Вы нападаете на людей посреди бела дня! И ночи!

– Есть еще пострадавшие? – уточнила я.

– Да! – мужчина кивнул в сторону фельдшерского пункта.

– Живой? Какие повреждения?

– А вы сами спросите! – воинственно проговорил председатель.

Я послушно направилась в кабинет. Там находилась задумчивая Яга в белом халате, меланхолично расталкивающая что-то в ступке. И, видимо, пострадавший. Здоровенный бритоголовый мужик, с наколками, в черной кожаной куртке. Впрочем, выглядел он совсем не агрессивно. Напротив, лицо жертвы было мечтательно-романтичным.

– Здравствуйте, – поздоровалась я.

Пострадавший скользнул по мне рассеянным взглядом.

– Расскажите, что с вами случилось? – участливо спросила я.

– Я эта... упал. – рассеяно ответил парень.

– Где упали?

- Там. – он кивнул в сторону двора.
- И?
- И... все. – бритоголовый мечтательно уставился на потолок.
- Я перевела взгляд на Ягу:
- Какие у него повреждения?
- А никаких. – отмахнулась та. – Просто дурак.
- Я обернулась к Петру Валерьяновичу:
- Простите, но какие ко мне претензии?
- Вы видите, что с ним?!
- Пострадавший, тем временем, задумчиво грыз ноготь на большом пальце.
- Чего же вы от меня хотите? – развела я руками. – Я же не Гудвин, мозги не раздаю.
- Но его нашли во дворе! На рассвете! Он лежал на земле. Холодный. Мокрый. Сознание спутанное.
- А есть ли оно? – усомнилась я.
- Это водяной! – не дождавшись от меня логического умозаключения выдал преступника председатель.
- Я снова повернулась к бритоголовому:
- На вас кто-то напал?
- Тот расцвел счастливейшей из улыбок и с блаженным видом протянул:
- Нееет...
- Я снова развела руками:
- Извините, но не вижу состава преступления. Повреждений нет, жалоб нет, потерпевший все отрицает.
- Но он был мокрый! По-вашему, это нормально?
- У вас во дворе полевые санки катают по песку. – напомнила я.
- Мужчина надулся, я сочла нужным уточнить:
- Скажите, а колдун тоже был мокрым?
- Нет. – буркнул Петр Валерьянович. – Не был. А то бы я этого водяного...
- Тут председатель резко посветлел лицом:
- Яромир!
- Я быстро обернулась, наконец-то, у меня появился шанс познакомиться с местным представителем органов правопорядка. Зрелище впечатляющее. Под два метра. Под кожей играют мускулы. С аккуратной бородкой. Ну как есть какой-нибудь Добрыня или Никита.
- О, вот и вы. – обратилась я к витязю. – А я чуть было не решила, что вы от меня прячетесь.
- Яромир обратил на меня столько же внимания, сколько слон в свое время обращал на Моську. Он повернулся к пострадавшему:
- Заявление писать будем?
- Парень вынырнул из своих мечтаний и испуганно просил:
- На кого?
- На нападавшего.
- Я ни на кого не нападал!
- На вас напали. – терпеливо объяснил председатель.
- На меня? – тут бритоголовый снова расплылся в блаженной улыбке. – Нееет...
- Вмешалась Яга:
- Ну и че тогда расселся? А ну брысь отседова!
- Для достоверности она взяла в руки большую метлу.
- Парень встрепенулся и бочком-бочком покинул помещение.
- Я недоволен вашей компетентностью. – тут же выговорил мне Петр Валерьянович.

Я не обратила на его слова внимания:

– Господа, я очень рада, что мы с вами собрались вместе. Нам как раз нужно обсудить детали дела...

– Я оставил вам отчет. – процедил сквозь зубы Яромир.

– Я его нашла, спасибо. – вежливо ответила я. – Но исходных данных мало. Нужно отследить контакты колдуна.

– Не было у него никаких контактов. – все также угрюмо ответил витязь.

Председатель только руками развел.

Я нехотя проговорила:

– Ну хорошо. Потом еще раз опрошу жильцов... Ну, а что насчет родственников?

– Незнамо.

– У него завещание есть! – вдруг провозгласил Петр Валерьянович.

– Правда? – обрадовалась я.

– Не разглашаемо. – тут же ответил витязь.

– Но родственникам вы же должны его огласить? – удивилась я.

– Через полгода. – сухо ответил Яромир.

– Стоп. На волшебный народ такое правило не действует!

Витязь недовольно скривился, похоже, надеялся, что я этого не знаю.

– Так вы известили родственников?

– Сами набегут. – буркнул мой коллега.

– Слушайте, что-то вы несерьезно относитесь...

– Ехала бы ты домой, девушка... – вздохнул Яромир. – Нечего тебе тут делать...

– А кому есть? – любопытствовала я.

– Колдун был самый сильный из нас, и даже он не смог противостоять. Ты-то куда лезешь?

– Противостоять кому? Хозяину?

– Уже знаешь? Вот и делай выводы.

– В том то и дело, что я ничего про этого таинственного хозяина не знаю. Просветите, будьте добры.

Петр Валерьянович презрительно фыркнул:

– Я в ваши дела не лезу! Сами разбирайтесь.

Витязь печально ответил:

– Хозяин – это зло. Зло, которое подгребает под себя все, что может. Тебя прислали расследовать гибель последнего, кто решил противостоять ему. Достаточно?

– Мне бы паспортные данные. – застенчиво попросила я.

Яромир лишь отмахнулся и собрался уходить. Я торопливо добавила:

– Да в глаза его хоть кто-нибудь видел?

– Нет. Я видел только остывшие тела.

– Как банально. – вздохнула я. – Ну хоть бы раз преступник выложил где-нибудь свое селфи с трупом.

* * *

После отбытия витязя я повернулась к Яге:

– Бабуль.

Та любовно протирала черепа, выстроенные на подоконнике:

– Чего тебе, девонька?

– Это ведь вы производили осмотр трупа?

Бабушка недоуменно посмотрела на свои черепушки:

- Которого?
– Колдуна.
– А! Да-да. Помер он, сердешный.
– Ну да. А от чего?
– Дак по кумполу тюкнули и вся недолга.
– А чем, известно?
– Да хто-ж его знает, не то киркой, не то крючком, не то зверь какой подобрался...
Я с тоской вспомнила сериал «Кости»:
– А как вы думаете, его можно эксгумировать и на экспертизу отправить? Человеческую.
– Да ты шо! – испугалась Яга. – Знамо ли это дело, колдуна выкапывать?! Его ж потом обратно не уложишь! Будет мертвяк колобродить да на людей кидаться...
– М-да. – вынуждена была согласится я. – Только неупокоенного колдуна нам и не хватает. А вы на теле ничего странного не заметили?
– Ммм... – бабушка задумчиво поковыряла в единственном зубе какой-то мелкой косточкой. – Застывший он был.
– В смысле, окоченел?
– Не, колдуны, они потом три дня еще как живые выглядят. Потому и хоронить быстрее надобно. Я о другом. Тело его было как застывшее. Сам помер, а синяки потом полдня проступали.
– Ничего себе! А это связано с эээ... физиологией колдунов?
– Да хто-ж его знает...
– Или это было какое-то заклинание?
Яга цыкнула зубом:
– Не буди лихо. Если заклинание, что самого колдуна заколдовало...
Она замолчала, но смысл был и так ясен.
– И вы этого хозяина боитесь?
– Управдома, что ль? – фыркнула бабушка. – Нашелся хозяин! А вот мать его мне не нравится, ушлая баба!
– Так он тут со всей семьей живет?
– Да куда уж ему без семьи, подкаблучнику?
Снаружи послышались возмущенные крики. Мы дружно подошли к окну: полевой кричал на большого черного кота, который забрался в санки и не желал вылезать.
Яга строго крикнула:
– Васька, а ну назад! Это не Хрюша!
Я решила, что пора отчаливать:
– Спасибо, я пойду...
– Ступай, ступай...

* * *

Подходя к общежитию, я быстренько суммировала данные: колдуна убил неизвестный, возможно, сильнейший маг. Этого неизвестного опасаются в округе, повсюду ползут слухи, но никто не уточняет о ком речь. А, может, сами не знают. Кикиморы кого-то боятся. Наверное. Или они всегда такие? А, может, у колдуна действительно была акция, на предприятие кикимор кто-то напал, он, как акционер, попытался вступить в противостояние... Ну, финал нам известен. Не понятна ситуация с родственниками, хорошо бы опросить их. Возможно, преступление связано с прошлым жертвы. Вот только странно, с чего бы этому прошлому возникнуть именно после того, как колдун переехал в новое общежитие? Больше похоже, что его настигло настоящее.

Я начала подниматься по лестнице. Что ж, продолжим опрос свидетелей.

Итак, все полевые были в поле, кажется, погнались за котом. Злата тоже отсутствовала, видимо, все еще находилась в своем кафе. Я позвонила в дверь Луговичку. Его показания были особенно важны, так как именно он нашел тело.

Увы, и тут никого. Что ж, займемся последним этажом.

Первое, что я увидела: доска для объявлений. Обугленная. На ней еще оставались клочки бумаги, прикрепленные оплавившимися кнопками. Кажется, это были вырезки из газет. Я смогла прочесть кусок заголовка:

– Ограбление...ого магазина...

Тут на стене передо мной возникла тень человека. По бокам у которого были крылья!

Я резко обернулась. Прямо за моей спиной стоял мужчина. Без крыльев. Просто. Высокий брюнет с непроницаемым выражением лица. Он молча смотрел на меня. А я увидела, что у него глаза красные. В смысле, не белки, а именно радужки. Алые.

«Дракон». – мелькнуло у меня в голове.

Дальнейшее происходило как в тумане.

Я протянула руку и коснулась его лица:

– А ты совсем негорячий...

* * *

Неподалеку раздалось вежливое покашливание.

Мы с драконом нехотя отлипли друг от друга и повернулись на звук. На площадке стояла невысокая рыжеволосая девушка, одетая в брючный костюм, с аккуратным пучком на голове. Она обратилась к моему... эээ, новому знакомому:

– Он просил передать, что хочет встречи.

Дракон усмехнулся уголком рта:

– Передай ему, чтобы был поаккуратнее с желаниями. Они могут сбываться.

Девушка опустила глаза.

Мужчина, тем временем, развернулся к лестнице и быстро стал спускаться вниз.

Повисла пауза. Я похлопала ресницами: «Это что щас было?».

Потом как бы невзначай отправила блузку. А затем с вежливой улыбкой обратилась к девушке:

– Здравствуйте! Я ваша новая соседка. И, по совместительству, инспектор по делам волшебного народа. Вот, знакомлюсь с жильцами... А как его, кстати, зовут?

Девушка улыбнулась:

– Юра.

– А... Это от какого имени?

– Георгий. Как победоносец.

– Который змея *убивает*?

– На гербе он удерживает его копьём. Все драконы, живущие в мире, должны удерживать в себе змея.

– Ясно. Ну а вы? Вы ведь ведунья, так?

– Да. Светлана. Как у Жуковского.

– Ах да, та, что гадает. А вы, значит, ясновидящая?

Девушка помрачнела:

– Похоже, он вас уже обработал.

– Кто? – переспросила я, покосившись на лестницу (интересно, как много она успела увидеть?).

– Ваш коллега.

– Витязь? А он-то чего...

– Разве он не рассказывал вам о моей порочной натуре? – сухо спросил Светлана.

– Порочной? – переспросила я.

«Ох, чувствую, мы с витязем точно не поладим».

Вслух я произнесла:

– Нет. Я ему не нравлюсь. Причем, заочно, еще до нашей встречи. Так что он мне ничего толкового не сказал. Да и бестолкового тоже.

Ведунья смягчилась:

– Ясно. Извини.

– Ты располагаешь временем? – спросила я. – Я как раз хотела опросить жильцов...

Я быстро пригладила слегка растрепавшиеся волосы.

– Да, у меня есть полчаса. Зайдем ко мне. – предложила девушка. – Прости, я забыла, как тебя зовут в миру?

– Это я забыла сказать! – засмеялась я (а этот гад летучий даже не спросил!). – Я – берегиня, в миру – Марина.

* * *

Квартира Светланы вовсе не наводила на мысль о гадании. Здесь не было ни свеч, ни зеркал, ни карт таро, ни изображений небесных светил...

– Я смотрю, ты не берешь работу на дом. – заметила я.

Девушка усмехнулась:

– Сюда запрещено приводить людей... клиентов. Я принимаю в другой месте.

– И как бизнес?

Светлана неопределенно дернула плечом. Честно говоря, по ее виду и интерьеру нельзя было сказать, что девушка загребает миллионы. Чистенько, уютно. Одета ведунья в простые строгие костюмы, добротные, но не от Кутюрье.

– Садись, пожалуйста.

– Спасибо.

– Будешь чай?

– Гадаем по чайкам?

Света улыбнулась и стала возиться с чайником.

Я задала вопрос:

– Скажи, а почему ты решила, что я непременно поверю витязю? У меня доверчивый вид?

– Нет, что ты! Прости, если обидела тебя. Просто... Есть такой термин «Эффект Розенталя». Или «эффект Пигмалиона». Это, когда человек, заранее получил информацию о своей собеседнике и начинает относиться к нему предвзято. Из-за тех сведений, которые ему сообщили. Он как бы ищет подтверждения...

– А, понимаю. Ну, что ж, у тебя есть уникальный шанс побыть Пигмалионом и наябедничать мне на всех.

Девушка снова улыбнулась, но ничего не сказала. Она начала разливать чай по чашкам.

Пришлось снова спрашивать самой:

– Я расследую дело об убийстве колдуна. Ты его, конечно, знала?

Ведунья кивнула:

– Да, конечно... Но мы не были знакомы близко. Я, вообще-то, ни с кем близко не общаюсь...

– А расскажи мне о колдуне. Какое у тебя сложилось впечатление о нем?

– Хорошее. Он был добродушным. Мог по доброму подшучивать над молодежью. Когда в округе стали происходить преступления, он сказал, чтобы мы не волновались, и мы поверили ему... Он внушал доверие.

– А что за преступления?

– Ограбления. Тут у нас часто бывают в последнее время... На соседних станциях.

Я вспомнила обугленные газетные объявления.

– А о его привычках можешь что-нибудь сказать?

– Ты знаешь, я сама не часто здесь бываю, так как работаю в городе... Он, кажется, любил гулять по ночам, то ли травы собирал, то ли лунный свет... Я возвращаюсь поздно, мы несколько раз встречались на дороге. Он провожал меня.

– А в день нападения вы встречались?

Света покачала головой:

– Нет.

– Можешь вспомнить, что особенного было в тот день?

– Да ничего... Утром обсуждали очередное ограбление. Колдун нас успокаивал. А потом, я уехала на работу. Вернулась засветло и не выходила из квартиры.

– Клиентов мало? – спросила я.

– Что?

– Ты говоришь, что обычно возвращаешься поздно, а в тот раз...

– А, ну да...

– Ты не помнишь, в тот день, когда случилось несчастье, колдун не выглядел подавленным или напуганным? Он не ждал нападения?

Она покачала головой:

– Это мы были напуганы, а он нас успокаивал... И мы поверили. А на следующее утро ужаснулись...

– А про других жильцов можешь что-нибудь сказать?

Девушка пожала плечами. Я задала наводящий вопрос:

– О витязе, например. Он всегда такой недружелюбный?

– Он правдолюб. Вот, только, правда, она у каждого своя. А он верит только в белое и черное.

– Мне показалось, что только в черное. – заметила я.

Ведунья склонила голову набок:

– Возможно, его сильно потрясло убийство... колдуна. Он перестал верить в торжество правды.

– А про кикимор ты что можешь сказать?

– Ни разу их не видела. – развела руками Света.

– А ты что-нибудь слышала о Хозяине?

Девушка помедлила, потом осторожно ответила:

– Говорят, это местный преступный авторитет...

– А о его принадлежности что-то известно?

– О чем? – удивилась ведунья.

– Ну, он маг? Или еще какая нечисть? Темный, это понятно...

– А... Нет, не знаю.

– Что ж, спасибо за чай.

– Пожалуйста. Мне тоже уже пора...

* * *

Время близилось к вечеру, я начала чувствовать усталость. Было принято решение вернуться в выделенную мне жилплощадь и отдохнуть. Ну, сначала вещи разобрать. И прибраться. И поесть приготовить. А там и спать пора...

Когда я зашла в квартиру под номером семь, то мне в ноздри сразу ударил неприятный сладковатый запах. словно от конкретно так перезревших фруктов. Я сразу направилась на кухню. Ничего. В большую комнату – запах усилился. Если бы я играла в холодно/горячо, то источник запаха определенно был бы «горячо». Так как он располагался прямо за батареей. Огрызки яблок, апельсиновые корки, почерневший банан... Все эти замечательные плоды, а точнее, то, что от них осталось, было засунуто прямо за батарею.

– Это что еще такое?! Очень надеюсь, что это не проделки витязя. ОЧЕНЬ надеюсь!

Я вытащила пакет, сгребла туда весь мусор и отправилась... А где тут мусоропровод, кстати? Злата сказала, что прямо в квартире... Ой, она ведь не кучу за батареей имела ввиду?!

Поразмыслив, я отправилась на кухню. К счастью, чутье меня не обмануло, металлическая дверца располагалась именно там, вмонтированная в стену. Я распахнула ее и высыпала вовнутрь все огрызки. Потом закрыла дверцу.

Изнутри кто-то поскреб по металлу.

Я застыла, потом медленно повернулась к мусоропроводу и осторожно заглянула туда.

Я посмотрела на крысу, крыса посмотрела на меня.

– АААААА!

Дверца захлопнулась, возможно, стукнув животное по носу. Или прищемив хвост.

Помедлив пару мгновений, я решила посмотреть, чем дело кончилось. Осторожно сделала щелочку...

Судя по свету, отразившемуся в глазах-бусинках, у крысы возникло точно такое же желание – посмотреть, чего будет дальше.

Я вновь захлопнула мусоропровод и в отчаянии огляделась по сторонам. У меня возникло желание сделать с дверцей что-то наподобие двери в квартиру кикимор. Залепить ее скотчем и изолентой...

В дверь позвонили.

* * *

На пороге стояло трое посетителей: солидная дама лет сорока, мужчина лет под пятьдесят и подросток лет пятнадцати неопределенного пола. В руках у женщины были объемные сумки, ее спутник нес какую-то плоскую пластмассовую конструкцию, ребенок же стоял, уткнувшись в телефон.

– Здравствуйте! – радостно воскликнула посетительница. – А мы к Аристарху!

– К кому? – удивилась я.

– Ну, к колдуну.

Ой.

– А вы... по какому вопросу? – осторожно спросила я.

– Мы его родственники. – поспешил объявить мужчина.

Ой-ой.

– Э... в гости? – произнесла я, нервно оглядывая их багаж.

Мой вопрос поверг посетителей в шок. Они ошарашено переглянулись, потом дама чуть наклонилась вперед и испуганным голосом спросила:

– А он, что, не умер?!

Фуф...

– Да, нет, умер.

– Ну и хорошо! – обрадовалась женщина. – Будем знакомы! Я Лидия. Это- Павел Иванович и Фефочка.

– Очень приятно. – ответила я, по-прежнему перегораживая проход.

– Мы вот попросить хотели, нельзя ли заглянуть в его квартиру? Помянуть родственника в его последнем пристанище, так сказать? – заискивающе спросила Лидия.

– Мы еду принесли! – поспешно добавил Павел Иванович.

Не то чтобы мне очень хотелось впускать посторонних, но внезапно объявившиеся родственники колдуна были очень кстати. Они-то должны знать о нем хоть что-нибудь.

– Проходите.

Семейство немедленно воспользовалось приглашением. Первым делом они начали разуваться, я попыталась их остановить:

– Да не стоит! Я полов еще не мыла...

– Что вы, что вы! – замахала руками Лидия. – У нас сменка!

Тут я обратила внимание, что обуты гости весьма оригинально. На отце семейства – высокие сапоги – бахилы (не путать с полиэтиленовыми), на матери изящные белые босоножки, на подростке фирменные кроссовки. Переобулись же они в лапти, туфли на шпильке и пушистые тапочки с помпоном.

– Ммм... проходите в комнату.

Гости немедленно начали суетиться по хозяйству. Пластмассовая конструкция, которую принес Павел Иванович, оказалась раскладным столиком. Лидия немедленно начала выкладывать на него различные закуски. Фефочка же сел/ла(?) на диван, не отрываясь от телефона.

– Вот, приготовили мы угощение! Хоть помянем по-человечески! – причитала женщина.

Хмм, выбор блюд, видимо, был обусловлен тем, что на поминки делают кутью – то есть, кашу. Вот хозяйка и наготовила каш. Разных.

На столике появились: кутья, собственно; блины, фаршированные гречневой кашей; тыква, начиненная пшенной кашей; и геркулес в банке.

Павел Иванович, тем временем, вытащил из-за пазухи фотографию в рамке:

– А вот и сам Аристарх!

На черно-белой фотографии был запечатлен строгий господин лет шестидесяти, с длинной бородой и кустистыми бровями.

– Помянем по-человечески... – повторил глава семейства.

С этими словами он поставил фотографию на тумбочку. А рядом положил блок сигарет. Затем демонстративно повернулся к жене:

– Ну, чем помочь, Лидочка?

– Открой вино.

Пока взрослые гости суетились, я разглядывала Фефочку, силясь определить его/ее пол.

Одет подросток был в спортивный костюм. Волосы длинные, собраны в конский хвост. В одном ухе серьга, но не на мочке, а на краешке ушной раковины. Лицо разглядеть трудно, так как он сутулился + склонился над телефоном.

– Ну вот. – объявила Лидия. – Помянем родственника.

Я жестом отказалась от напитков, посетители настаивать не стали. Молча выпили.

– Так, значит, вы его родня. – начала я выяснение необходимой информации.

– Да-да! – подтвердила женщина. – Вот, в Фефочке Аристарх просто души не чаял.

– Значит, вы часто встречались? – предположила я.

Супруги переглянулись, потом Павел Иванович промолвил:

– Нет. Он жил далеко. Где-то в Сибири, последние двадцать лет. Вот, только месяц назад сюда переехал.

– Да. – закивала Лидия. – Аристарх сначала удалился на покой, жил в тайге в какой-то землянке, а потом вдруг решил в люди выйти.

– Но когда он переехал, вы стали часто встречаться? – уточнила я.

Снова пауза.

– Нет. – ответила гостя. – Не успели. Мы ж не думали, что он так быстро...

Супруг перебил ее:

– Но мы созванивались!

– По крупным праздникам. – фыркнул/ла Фефочка, впервые подав голос.

Оба родителя ткнули чадо локтями, с правом и левой стороны, соответственно.

Павел Иванович, видимо, занервничал. С трудом высвободив пятку из своего лаптя, он начал болтать им на ступне.

– Аристарх был чудесным человеком! – заговорила Лидия. – Добрым, неконфликтным...

– А вы в каком родстве состояли? – спросила я.

– Ну... – протянул гость. – Где-то... по отцовской линии.

– А другие родственники есть? – уточнила я.

– Нет! – хором ответили супруги.

– А вы знаете про завещание? – задала я новый вопрос.

Посетители занервничали:

– Какое еще завещание?

– Мой коллега, местный участковый, говорит, что ваш родственник оставил завещание.

Тут супруги дружно рассмеялись, потом Павел Иванович добродушно произнес:

– Ну, нам то завещание не нужно! Что он там мог завещать? Зачем нам вещи? Материальное, это все пыль и тлен! Нам дорога память...

Фефочка снова громко фыркнул/ла.

Оба родителя вновь пихнули ребенка локтями. Затем Лидия выразительно посмотрела на супруга. Тот, похоже, занервничал еще больше, снова начал раскачивать свой лапоть. В итоге, тот улетел на другой конец комнаты.

Я, было, начала подниматься со своего места, но владелец лаптя меня остановил:

– Сидите, сидите, я сам!

И остался сидеть на месте.

Ко мне немедленно обратилась его жена:

– Милочка, а давно вы тут живете?

– Я тут временно, сегодня только въехала.

– А! Понятно... Не бойтесь?

– Кого?

– Да так, незнакомое место...

– Нет. – я быстро перевела разговор в нужное мне русло. – Можно задать пару вопросов о вашем покойном родственнике? Скажите, он в последнее время не жаловался вам на что-нибудь? Не казался подавленным? Боялся чего-то?

Супруги переглянулись и растерянно друг на друга посмотрели. Подал голос плод их любви:

– Так в этом месяце крупных праздников не было.

– Фефа! – одернула чадо мать. – Смотри! Обидишь деда и...

Она запнулась.

– Так вы с ним не общались, после переезда? – на всякий случай уточнила я, хотя и так было ясно.

– Нет... Понимаете, ребенок девятый класс заканчивает, ГИА...

– А вы не знаете, другие знакомые у него были? Старые приятели?

– Нет. – уверенно ответил Павел Иванович. – Все поумирали. Он тогда и удалился в свою землянку, потому что никого из близких не осталось. В смысле, кроме нас.

– Он сказал, что ушел умирать. А через двадцать лет передумал. – торопливо добавила гостья. – Он, вообще-то, крепкий был. Особенно, когда двадцать лет в лесу просидел.

– А как вы узнали, что он переехал?

– Он нам открытку прислал, на Фефин день рождения. Очень он любил Фефу! А в открытке и сообщалось...

– А вы примерный текст помните?

– Ну... – протянула Лидия. – Он там, в основном, просто поздравлял. Про переезд пару слов, что соседи хорошие...

– А почему он вдруг передумал и решил переехать? Про это писал?

Вмешался супруг Лидии:

– Так из-за вашего общежития! Он нам буклет прислал, вместе с открыткой. Вот, пишет, наконец, цивилизованное место для таких как он... Для волшебного народа, то есть. Писал, что перемены, наконец. – он нахмурился и забормотал. – Социализм... Перестройка... Демократия... Свобода узникам... Ну, или что-то в этом роде. Радовался, короче.

– Понятно. – задумчиво проговорила я.

– Ну, нам пора! – жизнерадостно произнесла Лидия. – Угощение мы вам оставим!

Мне, конечно, все это угощение даром не нужно, но не заставляйте же их тащить все обратно.

– Спасибо.

Мы с гостьей перетаскали снедь на кухню, чтобы посетители смогли забрать свой столик. Вернувшись в комнату, я застала главу семьи за странным занятием: он медленно брел по помещению, согнувшись в три погибели, и волочил за собой свой лапоть.

Заметив меня, мужчина смутился и произнес:

– Тапок забыл забрать.

– Угу. А сигареты? – я кивнула на тумбочку.

– Оставьте для Аристарха! В смысле, он любил. Очень.

Я представила, как живя в экологически-чистой тайге, дед смолит сигареты.

Гости тем временем быстро собирались (переобуваться обратно не стали, просто сложили свои сапоги, кроссовки и босоножки в пакет) и откланялись, чуть ли не отбивая земные поклоны.

– Ну, будьте здоровы!

– До свидания. – попрощалась я.

Что ж. Весьма полезное времяпрепровождение. Теперь я на девяносто девять процентов уверена, что преступление никак не связано с прошлым колдуна Аристарха. А врага он себе нажил именно тут.

А еду полевым отдам.

* * *

Убрав еду в холодильник, я помыла посуду. Проходя мимо мусоропровода, осторожно приоткрыла дверцу. Вроде, никого...

В глубине ящика промелькнул розовый лысый хвост.

Ай!

Ладно, пора спать. Я решила, что лягу в гостиной, на диване. Покушаться на кровать колдуна не хотелось.

Однако не успела я улечься, как из кухни послышался какой-то приглушенный шум. Вроде, посуда гремит?

Проверить желания не возникло, а вот тумбочку к двери я передвинула. Надеюсь, крыса не сможет прогрызть дверь...

Спокойной ночи.

2

К утру я узнала, что голуби могут: ворковать, ворчать, рычать (!), громко хлопать крыльями несколько минут подряд (зарядку делал?), а главное ходить туда-сюда по какой-то неровно лежащей доске, которая каждый раз подскакивала с громким деревянным стуком!!!

Короче, надоел мне этот птичник под окнами. А, точнее, на лоджии.

Я встала и поплелась размуровывать дверь. Тут же на кухне раздался какой-то топот. Крыса, что, возомнила себя Фредом Астером?!

Я отодвинула тумбочку и решительно бросилась устраивать разборки. И тут же споткнулась о какой-то пакет. К счастью, он был забит чем-то мягким и был всего лишь отфутболен на другой конец коридора. А могла ведь и ногу сломать! Или ноготь.

– Это еще что?

Я подошла к пакету и заглянула вовнутрь.

Хлеб. Пакет был набит пятью батонами хлеба в полиэтиленовых пакетах.

Я похлопала ресницами:

– Гости, что ли, оставили?

Похоже на то. Я отодвинула пакет в сторону и все-таки дошла до кухни. Никого. Мусоропровод закрыт.

Вот, я вроде на кухне, а делать ничего не хочется... А не спуститься ли мне в кафе? Интересно, оно уже открыто?

* * *

Кафе змеевки я нашла сразу, как и говорили, оно находилось в торце здания. Витрина очень милая, увитая хмелем. Внутри оказалось еще симпатичнее: солнечная сторона, все помещение украшали полевые цветы. Пахло свежестью, травой, росой...

– Привет! – поздоровалась Злата. – Как спалось?

– Как будто я заночевала на площади святого Марка.

– А! – оценила мою шутку девушка. – Это у нас голубятня прямо на крыше.

– Голубятня? – удивилась я. – С чего это вдруг на крыше общежития решили устроить голубятню?

– Да никто и не решал. Это один из жильцов арендовал крышу с целью устроить там голубятню. Председатель не против, деньги на благоустройство территории идут, на зарплату уборщице...

– А кто это арендатор? Если не секрет.

– Не секрет, конечно. – улыбнулась змеевка. – Ведунья. Голубятня прямо над ней.

– Интересно... – протянула я.

– Ну, что будешь есть? Сегодня мы подаем: омлет, оладьи с шоколадом, геркулес и домашние творожные сырки.

– Оладьи.

– Сейчас принесу.

Пока Злата отсутствовала, я заметила, что на краю стойки лежал свежие газеты. И взяла одну почитать.

«Очередное ограбление ювелирного салона...».

Вернулась хозяйка с подносом:

– Прощу. О, не читай советских газет перед завтраком.

– А, что, часто тут эти ограбления? Я уже видела такие сообщения...

– Увы. – вздохнула змеевка. – У нас ужасная криминогенная обстановка. По всей округе происходят ограбления. В основном ювелирных магазинов, один раз отделение банка и почту... Да, еще пункт обмена валюты.

– И давно это началось?

Злата поморщилась и вполголоса произнесла:

– Около месяца назад...

– То есть, с момента заселения общежития? – уточнила я.

– Об этом тебе лучше с председателем поговорить. Ох, он тебе расскажет про все наши грехи...

– А мне-то чего? Я одна из вас.

– Ты представитель власти, а, значит, не одна... Он хорошо относится к Яромиру.

«А Яромир плохо относится ко мне».

Вслух я спросила:

– Злата, мне очень нужно узнать у тебя одну вещь: что происходило в тот день, когда убили колдуна? Говорят, утром вы все виделись в твоём кафе?

– Да. – кивнула девушка. – Тут часто с утра все собираются. Тогда произошло очередное ограбление, да еще и разбойное (на отделение банка), совсем близко от нас. Мы перепугались, казалось, что грабители сужают кольцо вокруг нашего общежития. А колдун нас успокоил, сказал, что примет меры...

– А какие не сказал?

– Нет. Вообще-то, он сказал, чуть по-другому... Что-то вроде, я занимаюсь этим... Как-то так.

– Понятно.

Я замолчала, ковыряя вилкой оладьи. Змеевка принялась протирать стаканы, выстроенные на стойке.

«Скорее всего, колдун сказал что-то лишнее или просто переполнил чашу терпения злоумышленника (возможно, Хозяина), и тот решил поскорее его убрать! Но это значит... Что сам злоумышленник либо кто-то напрямую с ним связанный находился в кафе в то утро!».

– Злата, ты не помнишь, кто тогда был здесь? В то утро.

– Да все... Тебе кофе налить?

– Да, спасибо. Значит, и полевые, и кикиморы...

– Нет, кикимор не было, они не выходят. Я им остатки приношу потом. А так: полевые, Луговичок, Яромир, сам колдун конечно... – она бросила рассеянный взгляд на окно. – Ведунья, ну и змей... Ой!

Я повернулась к окну: какой-то паренек шел по двору, широко разведя руки и запрокинув голову, солнечный свет озарял его лицо.

– Постучи по стеклу! – закричала Злата, хватая швабру. – Ну, скорее!

Я бросилась к окну и громко постучала. Паренек, который, наверное, вот-вот бы врезался в стекло, замер.

Не зная, что делать дальше, я так и застыла с поднятой рукой, сжатой в кулак.

Незнакомец оглядел меня удивленным взглядом, потом, видимо принял мой жест за приветствие и радостно замахал в ответ рукой. Я растерянно улыбнулась. Злата тем временем стала знаками показывать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.